

Когда Лу Циньянь подошел к режиссеру Фаню, тот несколько секунд пристально вглядывался в его лицо. Вероятно, поняв, что пялиться в упор невежливо, Фань быстро отвел глаза.

Циньянь и сам догадывался, что именно привлекло внимание режиссера — лихорадочный румянец, горевший на обеих щеках.

К счастью, Фань не стал расспрашивать, и Циньянь облегченно выдохнул.

— Сяо Лу, вы с Вэнь Цзюэ уже прогнали эту сцену?

— Пока нет, режиссер Фань, — честно ответил Циньянь.

— Может, прорепетируете сейчас? — Не дожидаясь ответа, Фань помахал кому-то за спиной Циньяня.

Тому не нужно было оборачиваться, чтобы понять: режиссер зовет Вэнь Цзюэ. Да и сил на лишние движения не было — лучше поберечь их для предстоящей репетиции.

Как ни крути, совместной работы не избежать. Впрочем, Циньянь и не собирался бегать: для него это была возможность поучиться и вжиться в роль. И какой бы сильной ни была неприязнь к партнеру, работа оставалась работой.

— Да, хорошо... кхм-кхм... — В горле нестерпимо саднило. Он попытался сдержать кашель, но не вышло: пришлось прикрыть рот ладонью. От натуги румянец на лице, казалось, стал еще гуще.

Фань нахмурился:

— Что с тобой, Сяо Лу? Заболел?

— Все в порядке, режиссер Фань. Просто немного продуло, пустяки.

Перед глазами снова поплыли темные пятна. Циньянь тряхнул головой, пытаясь прогнать дурноту, но стало только хуже. Благо рядом стоял высокий стол с режиссерскими мониторами — он незаметно оперся на него краем бедра, чтобы не рухнуть.

Несмотря на паршивое самочувствие, притворяться у него получалось мастерски.

— Ну и славно. Как закончим, сразу иди отдыхать. Пей больше горячего и одевайся теплее. Осень на дворе, по вечерам холодает.

— Хорошо, спасибо, режиссер Фань.

К этому моменту подошел Вэнь Цзюэ со сценарием в руках — тем самым, который он вчера приносил в номер к Циньяню. Он стоял неподалеку и слышал каждое слово их разговора.

Вэнь Цзюэ мельком взглянул на неестественно красные щеки партнера и услышал его «немного продуло», но лишь холодно сощурился, не проронив ни слова сочувствия.

— Начнем, — бросил он ледяным тоном. — Поглядим на твою подготовку в последний момент.

Голос звучал тихо, но предназначался явно для Циньяня. Режиссер Фань, может, и не разобрал слов, но Лу Циньянь расслышал все до последнего слога.

Голова шла кругом, но в этот миг ему безумно захотелось врезать Вэнь Цзюэ. Одарив затылок противника испепеляющим взглядом, Циньянь тоже взял сценарий, готовясь к репетиции.

Помимо них в сцене участвовал еще один персонаж — опасный босс — и несколько каскадеров из массовки. Им предстояло играть подручных этого босса, чья задача — преградить путь Чу Фаню, герою Вэнь Цзюэ.

Роль босса исполнял Чжэн Хао — блестящий актер, который, несмотря на талант, вечно играл злодеев. С Циньянем у него общих сцен почти не было, так что, обсудив детали с Вэнь Цзюэ, он присел в стороне, ожидая команды «Мотор!».

Чжэн Хао уже не первый раз работал с Вэнь Цзюэ, и понимали они друг друга с полуслова. Сидя неподалеку, он внимательно наблюдал за парой главных героев.

Про Лу Циньяня он, конечно, слышал.

Впервые они встретились на церемонии начала съемок, и тогда Циньянь произвел на него неприятное впечатление: по одному взгляду было ясно — тот еще интриган. Но сегодня Чжэн Хао почувал перемену. В глазах парня появилось что-то иное — чистое, почти прозрачное.

Чжэн Хао недоумевал, как человек мог так измениться за столь короткий срок. Может, показалось? Или Лу Циньянь просто научился скрывать свою натуру, прикидываясь невинной овечкой?

«Если это игра, то парень чертовски хорош, — подумал Чжэн Хао. — Так прибавить в актерстве за пару недель — это надо уметь».

Режиссер Фань на время отошел по делам, оставив площадку в распоряжении актеров.

Вэнь Цзюэ предложил начать сразу с того момента, где Циньянь заслоняет его от удара бамбуковым копьём. Без лишних движений — просто прогнать текст, чтобы не путаться в словах. И только потом переходить к пластике и действию.

— Согласен? — Вэнь Цзюэ внезапно повысил голос, глядя на понурившегося Циньяня.

Тот вздрогнул, испугавшись.

Из-за жара он соображал туго, слушая партнера словно через слой ваты. Когда он наконец уловил суть предложения, резкий окрик заставил его растеряться.

— Ха... — Вэнь Цзюэ только укрепился в мысли, что партнер витает в облаках. — Ты хоть слово из того, что я сказал, понял?

— Понял, — кивнул Циньянь, стараясь скрыть раздражение от того, что его так грубо одернули.

— Тогда чего ты так покраснел? — Вэнь Цзюэ скептически посмотрел на него, пристально разглядывая щеки.

Циньянь коснулся лица тыльной стороной ладони — кожа горела. Он незаметно потрогал лоб: кажется, температура скакнула еще выше.

— Наверное, солнце напекло. У меня аллергия на ультрафиолет.

Циньянь ни за что не хотел признаваться Вэнь Цзюэ, что болен. Показать свою слабость перед этим человеком — выше его сил. Он знал: даже если он упадет замертво, Вэнь Цзюэ лишь осыплет его очередной порцией насмешек.

В конце концов, они были врагами. Точнее, Вэнь Цзюэ враждовал с прежним Лу Циньянем.

— Ну-ну, — Вэнь Цзюэ не стал разоблачать эту нелепую ложь. Хочет играть в прятки со своим здоровьем — его дело.

Прежде чем начать, Циньянь внимательно посмотрел на партнера. Лицо Вэнь Цзюэ не выражало ни тени безразличия — лишь привычное безразличие. Как будто перед ним стоял не коллега, а случайный прохожий.

Или даже не прохожий, а какая-нибудь уличная кошка. Не будь у них этого контракта, он бы и взгляда в его сторону не бросил.

«Взаимно, — подумал Циньянь. — Стал бы я по своей воле связываться с таким типом».

— Еци... Еци, ты как?! Как ты здесь оказался?!

— Чу Фань... Ты цел?.. Я... я не мог тебя оставить... Кха-кха!

«Боже, что за текст...»

Когда Циньянь читал это про себя, диалог не казался таким нелепым. Но теперь, когда пришлось произносить слова вслух, вкладывая в них всю душу и изображая одышку, первая же фраза заставила его внутренне содрогнуться от стыда.

«Что за пафосная братская любовь...»

А эти два приступа кашля в конце были прописаны в сценарии. Вот только Циньяню даже играть не пришлось: в горле так пересохло, что он зашелся в настоящем кашле, прикрывая рот рукой.

Вэнь Цзюэ стоял совсем рядом. Видя, как у партнера от натуги покраснели даже уши и шея, он невольно засмотрелся.

Текст Циньянь подал отлично, эмоции были в точку. Но вот кашель... Вэнь Цзюэ показалось, что тот слегка переигрывает.

Однако советовать ничего не стал, лишь молча наблюдал, гадая, к чему Лу Циньянь затеял этот надрыв.

Его взгляд скользнул по изящной линии шеи, по пунцовым щекам и маленьким аккуратным ушам, но Циньянь, содрогаясь от кашля, ничего не замечал. Горло раздирало, он никак не мог остановиться.

Вэнь Цзюэ, изначально решивший, что это просто всплеск актерского энтузиазма, наконец почувствовал неладное.

— Эй, ты чего? Все нормально? — Он нахмурился и, повинувшись внезапному порыву, похлопал Циньяня по спине, стараясь облегчить приступ.

Волк на мгновение сменил гнев на милость.

Циньянь хотел было сравнить его с хищником, внезапно проявившим доброту, но новый спазм кашля оборвал все мысли.

— Сяо Янь-цзы, на, попей быстро!

Лао Ван, не спускавший глаз с подопечного с того самого момента, как тот подошел к режиссеру, бросился на выручку.

Как и Вэнь Цзюэ, он поначалу думал, что кашель — часть роли. Но когда увидел, что даже Учитель Вэнь начал хлопать парня по спине, понял: дело дрянь.

Среагировал он мгновенно: схватил со стола бутылку воды, на ходу сорвал крышку и сунул в руки Циньяню.

Тот жадно прильнул к горлышку. Несколько глотков наконец уняли мучительный спазм.

В этой суматохе никто — ни Циньянь, ни Лао Ван — не заметил, как Вэнь Цзюэ инстинктивно дернул рукой, желая помочь парню удержать бутылку, но тут же отдернул ее и спрятал за спину.

— Сяо Янь-цзы, ты как? — Лао Ван заглядывал ему в лицо, полное тревоги.

Грудь Циньяня все еще тяжело вздымалась, но он покачал головой:

— Все... все в порядке.

Голова раскалывалась, боль была невыносимой. Но он не хотел волновать Лао Вана и уж тем более — давать повод Вэнь Цзюэ для новых издевок. Поэтому он заставил себя выпрямиться и стоять ровно, словно струна.

— Да я же говорил тебе, надо к вра...

— Лао Ван, иди присядь. Мне нужно продолжать репетицию с Учителем Вэнь, не хочу терять время.

Циньянь бесцеремонно оборвал его. Он не желал, чтобы Вэнь Цзюэ услышал хоть слово об их истинном положении.

— Ладно-ладно. Твое тело — тебе и мучиться. Делай что хочешь, я пошел.

В голосе Лао Вана слышалась обида. Циньянь в знак примирения похлопал его по плечу и проводил взглядом до зоны отдыха.

— Лу Циньянь, это ведь ты вчера наклюкался и дебоширил?

Как только Лао Ван отошел, Вэнь Цзюэ задал этот вопрос в лоб.

Циньянь опешил. Он замер, глядя на партнера, приоткрыл рот и лишь через секунду выдавил:

— Ну, я.

— И довел себя до такого состояния, простудившись по пьяни, тоже ты? — продолжал допрос Вэнь Цзюэ.

«Да он больной...»

Циньянь знал: стоит Вэнь Цзюэ пронюхать о его болезни, и тот живым его не выпустит. Сейчас главное — сохранять ледяное спокойствие и игнорировать весь этот бред.

— Я. И что с того? — парировал он.

Циньянь старался говорить ровно, но актерского мастерства ему явно не хватало. Внешне он казался спокойным, но внутри все клокотало от ярости.

— Да ничего.

Для Вэнь Цзюэ его «спокойствие» так и сквозило гневом. Циньянь по-прежнему не умел скрывать эмоции — они читались на его лице как в открытой книге.

Циньянь уже хотел было вернуться к сценарию, но тут Вэнь Цзюэ коротко рассмеялся.

В следующую секунду его низкий голос прозвучал прямо над ухом парня:

— Болей сколько влезет, мне плевать. Но если ты завалишь сцену, даже не вздумай списывать это на свое самочувствие. Понял?

Сам Вэнь Цзюэ понимал: сейчас он ведет себя с этим парнем куда жестче, чем раньше. Тот Лу Циньянь, который швырялся париками и рвал платья, полностью разрушив свой прежний образ, вызывал у него жгучее раздражение.

Дерзость парня выводила его из себя, и желание «укусить» побольнее возникало само собой.

Раньше они играли в другие игры: прежний Лу Циньянь строил из себя невинность, а Вэнь Цзюэ подыгрывал, втайне мечтая, чтобы эта гнилая натура поскорее вылезла наружу.

Но нынешний Циньянь был другим — нелепым, порой наивным и каким-то... настоящим. Вэнь Цзюэ поймал себя на мысли, что ему даже нравится вот так, в открытую, трепать ему нервы. Смотреть, как тот злится, пугается и садится в лужу.

«Что это со мной... — мелькнуло в голове. — Наверное, просто разок купился на его новую маску».

<http://bllate.org/book/17547/1712576>